

У российского финансового рынка есть «значительные резервы» для ускорения роста экономики, считают аудиторы Счетной палаты. Экономике сейчас это жизненно необходимо – по прогнозу Минэкономразвития, в 2019 г. она выросла на 1,3% после 2,5% годом ранее. Но пока на этом рынке много проблем – например, низкий уровень кредитования экономики, сложность выхода на финансовый рынок, недостаточное развитие банковского сектора. При этом многие цели, поставленные ЦБ для развития финансового сектора, не достигнуты. К таким выводам пришли аудиторы Счетной палаты, проанализировавшие развитие финансового рынка в 2016–2018 гг. и планы на 2019–2021 гг.

В Индексе глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума в 2018–2019 гг. Россия занимала 43-е место среди 141 государства, поднявшись с 45-го места в 2015–2016 гг. В то же время по фактору «развитие финансового рынка» Россия осталась на 95-м месте, существенно отставая от развитых стран. Из восьми компонентов фактора положение России ухудшилось в семи, в том числе в устойчивости банков и доступности кредитов.

Ухудшение заметила и Счетная палата: из семи показателей развития сектора на 2016–2018 гг. (среди которых отношение активов банковского сектора к ВВП, кредитов экономике к ВВП, пенсионных накоплений к ВВП и др.) цель достигнута только по одному – отношение активов страховщиков к ВВП. Не достигнуты и ключевые показатели эффективности – в 8 из 13 целей; мер для их достижения недостаточно, пишет аудитор.

Но ошибся ЦБ и с самими целями. Он выделил три приоритета: повысить качество жизни граждан за счет инструментов финансового рынка, содействовать экономическому росту с помощью доступа к разным видам финансирования (долговому, долевого, страхования рисков и т. д.), создать условия роста для финансовой индустрии. Но только третья связана с развитием финансового сектора, а остальные – общие социально-экономические задачи, отмечает Счетная палата, а регуляторы финансовых рынков развитых стран ставят задачи «более прикладного характера, непосредственно относящиеся к их компетенции».

Роста финансовой индустрии, впрочем, все равно не было: количество участников рынка сократилось во всех секторах, причем в некоторых – в 1,5–2 раза. Больше всего пострадали негосударственные пенсионные фонды (НПФ), число которых сократилось на 49%, микрофинансовые организации (на 42,6%) и страховые компании (на 42,5%). По мнению ЦБ, это связано с очищением финансового рынка от недобросовестных и неустойчивых участников, пишет Счетная палата. Но для новых игроков выйти на рынок сложно, а значит, страдает конкуренция.

Количество банков действительно снижается, но качество услуг растет, считает управляющий директор рейтингового агентства НКР Станислав Волков: банки добились

прогресса в развитии платежных сервисов, дистанционного банковского обслуживания, оценке кредитного риска.

Концентрация усиливается во всех секторах, подтверждает главный экономист «Эксперт РА» Антон Табах: «Частично это естественный результат новых технологий и глобального ужесточения требований к участникам, но частично – активная политика регулятора». Экономике нужен конкурентный финансовый рынок и повышать конкуренцию можно через приватизацию госбанков и ограничение их аппетитов, перечисляет он, но главное – не пытаться зарегулировать всё.

Очищение рынка не влияет на конкуренцию, так как обычно это небольшие организации, спорит директор группы рейтингов финансовых институтов АКРА Ирина Носова. По ее оценке, ситуация не ухудшается, но рынок действительно развивается слабо из-за медленного роста экономики. Для появления новых игроков нужно улучшение инвестиционного климата, новые технологии и подходы к развитию, перечисляет она. Сдерживает конкуренцию и жесткое банковское регулирование, считает Волков, и ослабить его – легче всего.

Узость кредитных рынков не позволяет деньгам перетекать к компаниям с более высокой производительностью, пишет в журнале «Вопросы экономики» ректор РЭШ Рубен Ениколопов. Кредитные ограничения для фирм и индивидуальных предпринимателей – важный барьер на пути экономического развития, отмечает он, а рост доступных финансовых ресурсов приводит к значительному росту продаж и прибыли.

Каждое пятое российское предприятие считает кредит дорогим, указано в аналитической записке «Почему промышленные предприятия не инвестируют» департамента исследований и прогнозирования ЦБ (его мнение может не совпадать с официальной позицией регулятора). Но основные финансовые трудности при получении кредита связаны с размером и сроком, на который привлекались заемные деньги. Главный нефинансовый риск – высокая неопределенность в экономике, непонимание перспектив развития и рост геополитической нестабильности.

Минфин рассматривает отчет Счетной палаты, говорит его представитель.

Не все факторы, которые влияют на цели, находятся в прямом влиянии Центробанка, говорит его представитель. Так, методика расчета четырех из восьми недостигнутых показателей ежегодно пересматривалась. А значит, результаты могут быть нерелевантными. Кроме того, эффект от некоторых действий ЦБ может наступить с большим временным лагом. Это регулятор учел в планах на 2019–2021 гг., говорит представитель ЦБ.

Ведомости, 28 января 2020 г.